картографического изображения Земли на поверхности шара, использованием слова «глобальный» в английском языке. В научном дискурсе глобализация предмет изучения различных дисциплин, в которых она рассматривается как процесс, имеющий начало и окончание, совокупность различных результатов, видов (военная, экономическая и пр.), измерений (цивилизационное, культурное, национальное, локальное и т. п.).

В теории и жизни важно не недооценивать эссенциальные ресурсы обыденного, переоценивать ресурсы научного дискурса, и, наоборот, учитывать образность первых и фрагментарность вторых, т.е. их ограниченность в выявлении сущности глобализации. Образность, привязка к национальному (локальному) контексту не изымают из сущности глобализации ни ее этимологических, ни национальных особенностей (отождествления с мундиализацией, например во французском языке), полноценное смыслофонетическое заимствование ее слова в одних языках (японском, русском) и его отсутствие в других (китайском), полную не представленность в языках других (суахили).

Научный дискурс глобализации является продолжением обыденного на риторическом этапе развития (проиллюстрируем этот этап метафорой «глобальная деревня» М. Маклюэна в теории коммуникации) и отрицанием на логико-дисциплинарном. Если на первом этапе он еще сохраняет претензии на постижение сути глобализации, то на втором этапе эти претензии фактически за счет использования разнокачественной терминологии и методологии уходят на задний план, подчиняются задаче постижения содержания глобализации. Несмотря на то, что в последнем в том или ином виде и представлены намеки на ее сущность, специфическая организация научного дискурса глобализации позволяет лишь симулировать ее сущность. Чаще всего эта симуляция реализуется посредством уподобления сущности глобализации сущности других явлений: интеграции и интернационализации; либерализации и универсализации; вестернизации, транстерриторизации, глокализации, гробализации и т. п. Вместе с тем симуляция сущности глобализации в научном дискурсе для более глубокого понимания ее содержания не бесполезна. Таковы, например, симуляционное отождествление сущности глобализации с сущностью интернационализации (в теории международных отношений, торговли), либерализации в экономикс, универсализации в исторической, географической науках, вестернизации в политической науке, концепциях модернизации, колонизации, американизации, детерриторизации [2]. Эссенциальная фрагментаризация и симулякризация сущности глобализации в научном(ых) дискурсах не перечеркивает значения ее образной эссенциальнности в дискурсе обыденном, является важным условием, как показано в синтетической философии глобализации [1] полноценного осмысления сущности в соответствии с ресурсами метаобыденного и метанаучного дискурса, или философии как мировоззренческо-методологического ресурса понимания многопорядковости сущности глобализации, исходным среди которых является понимание сущности глобализации, как «сжатия мира и интенсификации сознания мира как целого» (Р. Робертсон), то есть противоречивого единства ее предельных социально-исторических объективных и субъективных оснований.

Литература:

1. Философия, глобализация, интеграция / под ред. В. И. Чуешова. — Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2006. — 203 с.

В. Г. Шендрик, канд. филос. наук e-mail: vika.shendrik.94@mail.ru БГЭУ (г. Минск)

Ресурсный подход к определению социального статуса личности

Ресурсный подход можно рассматривать как компромисс между марксистской и веберовской концепциями социальной стратификации, так как он представляет собой синтез классово-рыночных (основание дифференциации — экономический капитал) и сословно-дистрибутивных (основание дифференциации — культурный и социальный виды капиталов) признаков стратификации. С точки зрения ресурсного или рентного подхода основанием социальной стратификации является доступ индивида к ресурсам (активам, капиталам), ключевое значение имеет способность индивида конвертировать разные виды капиталов друг в друга, возмещать недостаток одного ресурса наличием другого.

В социокультурной трактовке капитал — это совокупность интеллектуальной, витальной (физиологической), индивидуально-психологической, а также профессионально-квалификационной составляющих, представляющих собой совокупный ресурс личности, который в последующем можно монетизировать.

Если в рамках индустриального общества такие специфические свойства индивида, как общий уровень культуры, обучаемость, манеры поведения и речь, умение выстраивать коммуникацию, быстрые тем-

пы адаптации и социализации рассматривались лишь как атрибуты, последствия, вытекающие из уже занимаемого в определенный период времени политического и экономического статуса личности, то в рамках постиндустриального общества культурный и символический капитал приобретают самоценность и рассматриваются как значимые ресурсы, способные приводить в движение прочие атрибуты социального положения личности.

Данный подход к определению статусных позиций индивида именуется еще и как рентный, а это подразумевает, что не всякая совокупность внешних и внутренних ресурсов индивида есть капитал. Сам по себе ресурс — это лишь своего рода потенциал и только от самого человека зависит станет ли он активом, то есть будет ли ресурс реально задействован в процессе сохранения / улучшения социального статуса или же так и останется пассивом. Реально задействованный ресурс, приносящий индивиду ренту — регулярный доход есть капитал.

Оценка капитала с точки зрения его значимости для самого индивида и общества в целом осуществляется исходя из сложной системы социальных взаимоотношений, где в качестве основных критериев выступают: дефицитность (чем дефицитнее ресурс, тем больше его стоимостная оценка) и востребованность ресурса (важность данного вида ресурса для решения экономических, политических и иного рода социальных задач).

Социальное пространство каждый раз конструируется, а индивиды дифференцируются исходя из принципов деления и распределения капиталов. Социальный статус личности определяется не столько фактом наличия как можно большего количества ресурсов, сколько умением использовать имеющиеся в распоряжении индивида ресурсы в качестве канала стратификационной циркуляции.